

лись латинской графикой. Буряты и калмыки исповедовали ламаистскую веру и строили свое письмо на основе разновидности древнеуйгурско-монгольской письменности. Караимы, крымские, горские, среднеазиатские и восточноевропейские евреи (исповедовавшие иудейство разного толка) пользовались древнееврейской письменностью. Среди многочисленных мусульманских народностей Средней Азии и Кавказа появилась письменность на арабском алфавите. В разной степени арабскую графику приспособляли к своим языкам 16 различных народностей (узбеки, казахи, азербайджанцы, татары, некоторые народности Дагестана и др.). Однако следует отметить, что эта письменность была недоступна широким народным массам. Как правило, ею пользовались в основном духовные круги.

Таким образом, письменность на многих языках ограничивалась в основном сферой религии, а вся «книжная продукция» состояла нередко лишь из букваря да нескольких церковных книжек. Поэтому неудивительно, что как у бесписьменных, так и у «письменных» народов процент неграмотности был весьма внушительным.

Задача улучшения существующих письменностей наряду с задачей создания письма для бесписьменных народов страны стала в первые годы советской власти проблемой номер один в деятельности языковедов и работников культуры.

Решение этой проблемы, кроме всего прочего, осложнялось чрезвычайной пестротой картины языковой жизни многочисленных народов, населявших просторы бывшей царской империи. Их языки, относящиеся к самым различным генетическим семьям и группам, разны и по своей структуре. Весьма различны были и общественные функции языков в соответствии со степенью развитости самих народов, их численностью, наличием и давностью традиций письма. Вся эта пестрота различных факторов создавала значительные трудности как для осуществления культурной революции в целом, так и для языкового строительства, в частности.

Советские ученые достойно выполнили стоявшую перед ними исключительно почетную, но столь же сложную задачу по изучению вопросов улучшения и создания письменности на языках многочисленных возрождающихся народов нашей страны. Успех в работе языковедов, в частности, объясняется применением социологического подхода к изучению языков. Это значит, что, наряду с изучением истории и структуры языков в их современном состоянии, необходимо было изучить также перспективу языкового развития. Без этого невозможно было решить и вопросы письма.

В то же время почти все письменности страдали существенными недостатками, что в известной мере тормозило дело культурного строительства и просвещения. В особенности это относится к уйгурско-монгольской, древнееврейской и арабской письменностям. Но если на первых двух существовало письмо лишь на нескольких языках, то арабской графикой пользовались как уже отмечалось, многие мусульманские народности.

Как основа письменности ислама арабская графика вполне устраивала мусульманское духовенство, но она не отвечала задачам борьбы за всеобщую грамотность, так как плохо была приспособлена к фонетической системе языков. Недостатки графики арабского письма во многом скрадывались в период, когда писали от руки. Однако в эпоху интенсивного развития книгопечатания и массового обучения грамоте все недочеты, таившиеся в этой графике, резко обнажились и стали известным тормозом в распространении просвещения. На сложность изучения арабского письма обращал в свое время внимание еще Ф. Энгельс, который, как известно, много и серьезно занимался языками и был полиглотом¹. Эта сложность стала камнем преткновения в деле овладения грамотностью широкими народными массами. Был поставлен вопрос о замене арабской графики.

¹ См. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. XXI, стр. 495.